

Теоретические аспекты экологического права

**Наталья Павловна
ВОРОНИНА,**

профессор кафедры
экологического и
природоресурсного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
nvoroninamgua@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Гринвошинг: правовой механизм противодействия¹

Аннотация. Цели устойчивого развития ООН до 2030 года направлены на решение глобальных проблем, среди которых нищета и голод, болезни, антисанитария, загрязнение окружающей среды, потребительское отношение к природным ресурсам. Их решение видится в устойчивом развитии человечества. В качестве основы устойчивого развития выступает ответственное потребление всех сторон процесса экологизации: государств, бизнес-структур, общества. Экологическая повестка на XXI век формирует тренд корпоративного управления, основываясь на принципах ESG. Однако определенная часть производителей, прикрываясь «зеленой» миссией, производит продукцию, не соответствующую экологическим требованиям. Последние годы все чаще говорят о гринвошинге. Несмотря на то, что государства предпринимают определенные меры по противодействию гринвошингу, его доля только увеличивается. Проблема гринвошинга многоаспектна и включает недобросовестную конкуренцию, нарушение прав потребителей, дискредитацию корпоративной социальной ответственности, ограничение интеллектуальной собственности, неразвитость рынка экологичной и органической продукции. Если в зарубежных странах проблема гринвошинга обсуждается уже на протяжении нескольких десятилетий, то в России этой проблеме внимание стало уделяться только в последние годы. Способствует развитию гринвошинга несовершенство правового регулирования. Цель настоящей статьи — анализ законодательных требований к производимой продукции (на примере сельскохозяйственной и пищевой продукции) и процессам ее производства, переработки, хранения и реализации, мер противодействия гринвошингу, выявление правовых пробелов и формулирование возможных законодательных предложений, направленных на решение проблем гринвошинга. Изучен опыт борьбы с гринвошингом в странах — стратегических партнерах России. Сформулированы предложения по совершенствованию правового механизма противодействия гринвошингу.

Ключевые слова: устойчивое развитие, принципы ESG, ответственное поведение, гринвошинг.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.103.3.028-036

NATALIA P. VORONINA,

*Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Associate professor
nvoroninamgua@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

Greenwashing: a legal mechanism to counteract

Abstract. *The UN Sustainable Development Goals until 2030 are aimed at solving global problems, including poverty and hunger, disease, unsanitary conditions, environmental pollution, consumer attitudes towards natural resources. Their solution is seen in the sustainable development of mankind. The basis of sustainable development is the responsible consumption of all sides of the greening process: states, business structures, society. The environmental agenda for the 21st century forms the trend of corporate governance based on the principles of ESG. However, a certain part of manufacturers, under the guise of a "green" mission, produce products that do not meet environmental requirements. In recent years, more and more people talk about greenwashing. Despite the fact that states are taking certain measures to counter greenwashing, its share is only increasing. The problem of greenwashing is multifaceted and includes unfair competition, violation of consumer rights, discredit of corporate social responsibility, restriction of intellectual property, underdevelopment of the market for environmentally friendly and organic products. If in foreign countries the problem of greenwashing has been discussed for several decades, in the Russian Federation attention has been paid to this problem only in recent years. The imperfection of legal regulation contributes to the development of greenwashing. The purpose of this article is to analyze the legislative requirements for manufactured products (using the example of agricultural and food products) and the processes of their production, processing, storage and sale, measures to counter greenwashing, identify legal gaps and formulate possible legislative proposals aimed at solving greenwashing problems. The experience of combating greenwashing in the countries — Russia's strategic partners has been studied. Proposals have been formulated to improve the legal mechanism for counteracting greenwashing.*

Keywords: *sustainable development, ESG principles, responsible behaviour, greenwashing.*

Если в области устойчивого развития ООН до 2030 года (далее — ЦУР 2030), являясь фундаментом построения современного общества, гласят, что необходимы ликвидация нищеты и голода, обеспечение хорошего здоровья, санитарии, благоприятной окружающей среды, развитие инноваций и инфраструктуры, формирование ответственного потребления. С ориентацией на достижение этих целей идет формирование модели экономического, экологического и социального развития во всех сферах хозяйственной деятельности.

Сельское хозяйство не является исключением. В литературе последних десятилетий активно обсуждается вопрос определения механизма, в том числе правового, развития сельского хозяйства, при котором одновременно решаются как экономические, так и экологические и социальные проблемы.

Сегодня актуальным является внедрение модели трехстороннего участия, согласно которой решение глобальных проблем человечества возможно только через взаимодействие государств, хозяйствующих субъектов и общества. При этом документы стратегического планирования как международного, так и национального характера предусматривают повышение роли бизнес-структур в решении данных проблем.

Согласно п. 46 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Будущее, которого мы хотим» (11 сентября 2012 г.), «обеспечение устойчивого развития будет зависеть от активного вовлечения как государственного, так и частного сектора. Мы признаем, что активное участие частного сектора может способствовать достижению целей устойчивого развития, в том числе за счет использования такого важного инструмента, как государственно-частное партнерство. Мы поддерживаем национальные нормативно-правовые рамки, которые позволяют деловым и промышленным кругам реализовывать инициативы в области устойчивого развития с учетом важного значения социальной ответственности корпораций»².

В качестве такого механизма в большинстве стран выступают принципы ESG. ESG-принципы — это основа экологического менеджмента корпораций, в том числе действующих в сфере производства, переработки, транспортировки и реализации сельскохозяйственной и пищевой продукции. Их деятельность можно квалифицировать в качестве неотъемлемого элемента развития «зеленого» сельского хозяйства³.

По оценке отдельных экспертов, «83 % потребителей отмечали, что компании должны активно формировать лучшие практики ESG, 91 % бизнес-лидеров полагали, что их компания обязана решать вопросы ESG»⁴.

Вместе с тем использование упаковки зеленого или иного природного цвета, экологичные виды упаковки (картон и др.), размещение несуществующих знаков экомаркировки, указание на отсутствие консервантов и других вредных веществ⁵ еще не означают экологической безопасности пищевой продукции.

Необходимо говорить о добросовестности поведения производителей продукции, которую они позиционируют как экологически безопасную. Как показывает российская практика, для обозначения экологически безопасной продукции используются слова «органическая продукция», «органик», «био», «эко» и др. На

² URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2012/A_RES_66_288_TheFutureWeWant_r.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

³ См.: *Воронина Н. П.* «Зеленое» сельское хозяйство // Развитие экологического законодательства и опыт правового регулирования «зеленой» экономики в России и Европейском союзе : монография. М. : Проспект, 2023. С. 37—52.

⁴ *Кожевина О. В.* Проблемы гринвошинга и недобросовестной коммерческой практики субъектов предпринимательства в условиях зеленой экономики // Конкурентное право. 2022. № 4. С. 12—15.

⁵ См.: *Редникова Т. В.* Зеленое сельское хозяйство как отрасль зеленой экономики: проблемы оценки комплексного воздействия на окружающую среду // Сельское хозяйство. 2022. № 4. С. 37—45. DOI: 10.7256/2453-8809.2022.4.39530. EDN: UWNICK.

сайтах компаний опубликованы локальные акты, в которых производители продукции подтверждают свою приверженность экологическим ценностям.

Однако и зарубежный, и отечественный опыт показывает, что далеко не всегда производители продукции, именующие себя производителями экологически безопасной продукции, являются таковыми на самом деле, а производимая ими продукция экологической. Это несоответствие получило название «гринвошинг».

Общеизвестно, что в зарубежных странах гринвошинг — это «экологическое позиционирование компании, товара или услуги, которое не подкреплено никакими доказательствами»⁶. Там предусмотрена юридическая ответственность за ложную экомаркировку продукции, в основном — крупные штрафы⁷. Несмотря на это, доля гринвошинга не только не уменьшается, но, наоборот, растет.

По мнению О. В. Кожевиной, проблема гринвошинга многоаспектна. Это недобросовестная конкуренция, основание юридической ответственности, нарушение корпоративной социальной ответственности, ограничение интеллектуальной собственности, неразвитость рынка экологичной и органической продукции⁸. На наш взгляд, проблема гринвошинга гораздо шире. Он создает угрозу для устойчивого развития, так как подрывает эколого-ориентированную модель ответственного потребления.

В документах стратегического планирования в сфере экологического развития отмечено, что для решения глобальных экологических проблем необходимо обеспечение экологически ориентированного роста экономики и внедрения экологически эффективных инновационных технологий, формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания, обеспечение эффективного участия граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций и бизнес-сообщества в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности (п. 9 Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года⁹).

Поэтому и на международном, и на национальном уровне речь идет о формировании модели ответственного поведения как производителей, так и потребителей продукции как основы устойчивого развития человечества. В России можно видеть тенденцию увеличения спроса на экологическую продукцию, причем спрос на нее вырос после пандемии коронавируса¹⁰.

⁶ *Финогентова А. В.* К понятию гринвошинга // *Здоровая окружающая среда — основа безопасности регионов : материалы Первого Международного экологического форума в Рязани*, 2017. С. 366.

⁷ См.: *Кротов А. С.* Юридическая ответственность за ложную эко-маркировку в России и зарубежных странах // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2018. № 1. С. 160—161.

⁸ См.: *Кожевина О. В.* Проблемы гринвошинга и недобросовестной коммерческой практики субъектов предпринимательства в условиях зеленой экономики // *Конкурентное право*. 2022. № 4. С. 12—15.

⁹ Утверждены Президентом РФ 30.04.2012 (СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁰ См.: *Абросимова Ю. А., Быкова К. В., Бобрешова И. В.* Экологический маркетинг: осуществление «зеленых» стратегий или гринвошинг // *Экономика устойчивого развития*. 2021. № 4. С. 240.

В сфере производства и оборота сельскохозяйственной продукции одна из основных претензий большинства авторов состояла в отсутствии законодательства об органической продукции и четко закрепленных критериев признания продукции органической, что позволяло использовать гринвошинг. В настоящее время этот пробел устранен — действует Федеральный закон от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹ (далее — Закон об органической продукции). Но этот нормативный правовой акт кардинального решения проблемы гринвошинга не содержит.

Закон об органической продукции предусматривает ряд инструментов подтверждения продукции как органической.

Во-первых, осуществляется добровольная сертификация органической продукции. Ее правовая основа — ст. 21 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»¹², ст. 5 Закона об органической продукции, ГОСТ 57022-2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства» и др.

Сертификация осуществляется АНО «Российская система качества» (далее — Роскачество). Роскачеством сформирована система добровольной сертификации производства органической продукции и продукции с улучшенными характеристиками в Российской системе качества¹³.

Во-вторых, производители органической продукции подлежат внесению в единый государственный реестр производителей органической продукции. Он создается для информирования потребителей о производителях органической продукции и видах их продукции. Сегодня действует приказ Минсельхоза России от 19.11.2019 № 633¹⁴, которым утвержден порядок ведения реестра.

В-третьих, необходима маркировка. Приказом Минсельхоза России от 19.11.2019 № 634¹⁵ утверждены форма и порядок использования графического изображения (знака) органической продукции единого образца.

Отдельные требования предусмотрены к производству сельскохозяйственной продукции с улучшенными характеристиками — в этой сфере действует Федеральный закон от 11.06.2021 № 159-ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и

¹¹ URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 03.08.2018.

¹² СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. I). Ст. 5140.

¹³ URL: <https://roskachestvo.gov.ru/>.

¹⁴ Приказ Минсельхоза России от 19.11.2019 № 633 «Об утверждении порядка ведения единого государственного реестра производителей органической продукции, в том числе порядка предоставления органами по сертификации сведений, предусмотренных частью 3 статьи 6 Федерального закона “Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, а также порядка предоставления информации о наличии или об отсутствии сведений о производителях органической продукции в едином государственном реестре производителей органической продукции» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 20.12.2019.

¹⁵ Приказ Минсельхоза России от 19.11.2019 № 634 «Об утверждении формы и порядка использования графического изображения (знака) органической продукции единого образца» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 19.12.2019.

продовольствия с улучшенными характеристиками»¹⁶ (далее — Закон об улучшенной продукции). Изначально законопроект именовался «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными экологическими характеристиками и о внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства”» (далее — законопроект). В нем ключевым являлось понятие «улучшенные экологические характеристики» как показатели качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, учитывающие экологические факторы, определенные стандартами в сфере оборота сельскохозяйственной продукции с улучшенными экологическими характеристиками.

В данном виде законопроект был критически оценен как учеными¹⁷, так и практиками и был существенно переработан¹⁸.

В качестве инструментов, направленных на идентификацию сельскохозяйственной продукции как продукции с улучшенными характеристиками, Закон об улучшенной продукции предусматривает добровольную сертификацию, маркировку и ведение государственного реестра производителей сельскохозяйственной продукции с улучшенными характеристиками. Аналогичные инструменты применяются и для идентификации продукции в качестве органической.

Анализ этих законов свидетельствует об отсутствии четкого разделения между органической продукцией и продукцией с улучшенными характеристиками. Вследствие этого у потребителей возникает путаница с органической продукцией и продукцией с улучшенными характеристиками. На наш взгляд, этот дуализм также в определенной степени дает возможность недобросовестным товаропроизводителям использовать гринвошинг. Поэтому профессор В. В. Устюкова справедливо полагает, что Закон об улучшенной продукции во многом дублирует Закон об органической продукции и вводит в заблуждение потребителей¹⁹. В связи с этим она предлагает «признать Закон об улучшенной продукции утратившим силу»²⁰.

Вместе с тем и Закон об органической продукции не идеален. Как разъясняет Минсельхоз России, этот Закон «не содержит норм, касающихся невозможности (запрета) использования термина “органический”, а также его сокращений или слов, производных от этого слова, для маркировки продукции, не являющейся органической по смыслу данного Закона»²¹.

¹⁶ URL: <http://pravo.gov.ru>, 11.06.2021.

¹⁷ См.: Анисимов А. П., Попова О. В. Правовое регулирование производства и обращения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с улучшенными экологическими характеристиками // Черные дыры в российском законодательстве. 2020. № 3. С. 59—60.

¹⁸ См.: Воронина Н. П. Эколого-правовые требования к сельскохозяйственной деятельности // Право и бизнес: обеспечение баланса правовых интересов предпринимателей, потребителей и государства : сборник материалов X Международной научно-практической конференции (Москва, 3 июня 2021 г.). М. : РГУП, 2022. С. 501—503.

¹⁹ Устюкова В. В. Производство органической продукции и продукции с улучшенными характеристиками: сходство и различия в правовом регулировании // Сельское хозяйство. 2022. № 4. С. 17—25. DOI: 10.7256/2453-8809.2022.4.39501. EDN: TTJDLС.

²⁰ Устюкова В. В. Указ. соч.

²¹ Информация Минсельхоза России «Разъяснения о порядке государственного регулирования в части использования графического изображения “органик”, “био” и “эко”» // СПС «КонсультантПлюс».

Такая ситуация порождает как нарушение прав потребителей, так и недобросовестную конкуренцию среди сельскохозяйственных товаропроизводителей. Одно из основных нарушений прав потребителей — введение в заблуждение. В частности, потребителей может ввести в заблуждение маркировка продукции словом «эко», «био», в то время как правовое регулирование такой маркировки отсутствует.

Решение этой проблемы видится во внесении соответствующих изменений в законодательство. Для этого разработан законопроект № 153298-8 «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона “Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»²². Предлагается внести в ч. 2 ст. 7 Закона об органической продукции норму, предусматривающую возможность использовать при маркировке органической продукции также слова «экологический», «биодинамический», их сокращения или слова, производные от этих слов, обозначения «эко», «био».

В настоящее время законопроект принят в первом чтении. На наш взгляд, необходимо ускорить принятие этого законопроекта еще и по той причине, что в ЕАЭС 15.11.2022 Коллегия Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) одобрила проект Соглашения о порядке признания в рамках ЕАЭС продукции органической²³, согласно которому органическая продукция подлежит сертификации и экомаркировке, а маркировка органической продукции — это знак, который может содержать слова «органический», «биологический», «экологический». Поэтому принятие законопроекта № 153298-8 поможет российской сельскохозяйственной продукции занять достойное место на агропромышленном рынке ЕАЭС.

Как показывает зарубежный опыт, в качестве мер противодействия гринвошингу может выступать и внедрение принципов ESG в контрактную систему. По оценкам отдельных экспертов, это обеспечивает экономию бюджетных средств, основанную на жизненном цикле продукции, обеспечивает дополнительные стимулы и условия для создания инновационной продукции, способствует росту социально-экологических эффектов — снижению отходов и вредных веществ, создает дополнительные условия вовлечения малого и среднего бизнеса в производство экопродуктов, стимулирует социальную ответственность, улучшает условия и безопасность труда²⁴.

Как отмечает О. В. Кожевина, для оценки заявок участников закупки заказчик использует ряд критериев, в том числе экологические характеристики объекта закупки (ч. 1 ст. 32 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»²⁵). Следовательно, реализация института «зеленых»

²² URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/153298-8> (дата обращения: 10.02.2023).

²³ Распоряжение Коллегии ЕЭК от 15.11.2022 № 197 // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01536868/err_18112022_197 (дата обращения: 15.02.2023).

²⁴ См.: Максименко В. А. Совершенствование финансовых институтов системы управления государственными закупками в Российской Федерации на основе принципов ESG // Финансовые исследования. 2022. № 1. С. 39.

²⁵ URL: <http://pravo.gov.ru>, 08.04.2013.

закупок обуславливает необходимость разработки единых экологических нормативов и требований, которые будут использоваться при закупках²⁶.

Можно говорить и о недостаточности юридической ответственности за гринвошинг, в частности административной. Статья 14.7 КоАП РФ предусматривает ответственность за обман потребителя. Сейчас, если производитель продукции использует гринвошинг, он привлекается к ответственности по ч. 2 ст. 14.7 КоАП РФ за введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (работы, услуги) при производстве товара в целях сбыта либо при реализации товара (работы, услуги). Но данный состав является слишком общим. Предлагается дополнить эту статью частью, предусматривающей ответственность именно за гринвошинг.

В свою очередь, это требует законодательного определения действий, охватываемых англоязычным понятием «гринвошинг», тем более что принятый Государственной Думой 16.02.2023 Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”»²⁷ предусматривает замену иностранных слов российскими аналогами.

Необходимо внесение изменений и в нормативные акты в сфере производства и оборота отдельных видов продукции. В частности, в Законе об органической продукции должны быть указаны конкретные виды сельскохозяйственной продукции, подлежащие маркировке, исходя из содержания в них органической продукции²⁸.

Также необходимо осуществлять экологическое просвещение и формировать экологическую культуру²⁹, в том числе и посредством цифровых платформ.

Подводя итог, можно констатировать, что правовой механизм противодействия гринвошингу должен носить комплексный характер и включать в себя инструменты, предусмотренные правовыми нормами различной отраслевой принадлежности (экологическое право, административное право, аграрное право, конкурентное право, потребительское право и др.). Концептуально гринвошинг должен рассматриваться не только в контексте защиты прав потребителей или пресечения недобросовестной конкуренции, но и как существенная угроза устойчивому развитию, поскольку подрывает доверие к экологическим инструментам

²⁶ См.: *Кожеева О. В.* Проблемы гринвошинга и недобросовестной коммерческой практики субъектов предпринимательства в условиях зеленой экономики // Конкурентное право. 2022. № 4. С. 12—15.

²⁷ URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/79204.html> (дата обращения: 17.02.2023).

²⁸ См.: *Аварский Н., Таран В.* Актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере производства и оборота органической продукции в Российской Федерации // АПК: экономика, управление. 2018. № 10. С. 90 ; *Воронина Н. П.* Производство и экспорт органической продукции как стратегическая задача российского государства // Аграрное и земельное право. 2019. № 6. С. 36.

²⁹ См.: *Воронина Н. П.* Правовое регулирование экологического образования, просвещения и культуры как приоритетное направление обеспечения экологической безопасности: региональный аспект // Экологическое образование и экологическая культура в целях устойчивого развития: цифровая модернизация : сборник материалов круглого стола / отв. ред. В. Б. Агафонов, Н. П. Воронина. М. : РГ-Пресс, 2022. С. 22—36.

построения современного общества и нивелирует модель ответственного потребления, без которой решение глобальных проблем невозможно.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абросимова Ю. А., Быкова К. В., Бобрешова И. В.* Экологический маркетинг: осуществление «зеленых» стратегий или гринвошинг // Экономика устойчивого развития. — 2021. — № 4. — С. 240—243.
2. *Аварский Н., Таран В.* Актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере производства и оборота органической продукции в Российской Федерации // АПК: экономика, управление. — 2018. — № 10. — С. 83—97.
3. *Анисимов А. П., Попова О. В.* Правовое регулирование производства и обращения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с улучшенными экологическими характеристиками // Черные дыры в российском законодательстве. — 2020. — № 3. — С. 59—60.
4. *Воронина Н. П.* «Зеленое» сельское хозяйство // Развитие экологического законодательства и опыт правового регулирования «зеленой» экономики в России и Европейском союзе : монография. — М. : Проспект, 2023. — С. 37—52.
5. *Воронина Н. П.* Производство и экспорт органической продукции как стратегическая задача российского государства // Аграрное и земельное право. — 2019. — № 6. — С. 34—38.
6. *Воронина Н. П.* Эколого-правовые требования к сельскохозяйственной деятельности // Право и бизнес: обеспечение баланса правовых интересов предпринимателей, потребителей и государства : сборник материалов X Международной научно-практической конференции (Москва, 3 июня 2021 г.). — М. : РГУП, 2022. — С. 498—506.
7. *Кожевина О. В.* Проблемы гринвошинга и недобросовестной коммерческой практики субъектов предпринимательства в условиях зеленой экономики // Конкурентное право. — 2022. — № 4. — С. 12—15.
8. *Кротов А. С.* Юридическая ответственность за ложную эко-маркировку в России и зарубежных странах // Гуманитарные и юридические исследования. — 2018. — № 1. — С. 159—164.
9. *Максименко В. А.* Совершенствование финансовых институтов системы управления государственными закупками в Российской Федерации на основе принципов ESG // Финансовые исследования. — 2022. — № 1. — С. 34—45.
10. *Редникова Т. В.* Зеленое сельское хозяйство как отрасль зеленой экономики: проблемы оценки комплексного воздействия на окружающую среду // Сельское хозяйство. — 2022. — № 4. — С. 37—45. — DOI: 10.7256/2453-8809.2022.4.39530. — EDN: UWNICK.
11. *Устюкова В. В.* Производство органической продукции и продукции с улучшенными характеристиками: сходство и различия в правовом регулировании // Сельское хозяйство. — 2022. — № 4. — С. 17—25. — DOI: 10.7256/2453-8809.2022.4.39501. — EDN: TTJDLC.
12. *Финогентова А. В.* К понятию гринвошинга // Здоровая окружающая среда — основа безопасности регионов : материалы первого Международного экологического форума в Рязани. — 2017. — С. 365—368.